

Знаете, я тут думаю над смыслом жизни. Что я делал не так и за что я провинился. Почему я об этом думаю? В общем-то, я переродился, да не просто переродился, а, как я понимаю, попал в какой-то благородный род, раз вокруг меня бегают куча слуг, а живу я в каком-то особняке или замке. Слуги ухаживают за мной, следят и чуть ли не водят за "ручку" и что интересно, обучают! Меня, годовалого ребёнка, обучают счёту и грамоте! Вы скажите: «Что здесь такого ужасного? Ну да ты в средневековье, ну да за тобой следят не хуже, чем за какой либо знаменитостью, что тут такого!? Живи, развивайся и правь! Со знаниями человека из современного общества наверняка можно развить свой мир, заодно обогатив себя!». Ну дамы и господа, позвольте представиться Василий Андреевич Смирнов, а ныне же Александра Михайловна Кузнецова. Да, я стал девочкой, и нет, я не знаю в какой мир попал и почему здесь используется русские фамилии и имена.

Я бы не сказал, что нахожусь на территории древней Руси, как никак, а архитектура здесь по большей части «Готически Европейская». Да и о проблеме с самоидентификацией нельзя забывать. Я понимаю, что уже не мужик, но мне не хочется становиться дамочкой, раздвигающей ноги перед мужем и потакающей всем прихотям противоположного пола, мне будет легче скорее с девушками жить, чем с каким ни будь мужланом. Ух, чувствую в себе феминистический дух, наверняка так далеко и до революции можно пойти.

Ах да, вы наверняка хотите знать, как я выгляжу. Ну, я пока что мелкий, так что описывать и нечего, ну кроме глаз что светятся как два янтаря и пушка рыженьких волос. И говоря честно, меня это чутка смущает, как мне кажется у каждого ребёнка с рождения карие глаза, я могу только надеяться на то, что за глазки меня не сожгут.

А вот за рыженькие волосики, если мне моя память не изменяет, жгли на костре точно. Кстати я совсем забыл об горстке проблем, которые появились попутно с моим тут проживанием.

Первое - я не могу получить доступ к библиотеке. Для того чтобы начать учиться полноценно и понять где я проживаю мне нужны книги что содержат больше информации чем детские сказочки. Второе - скорее всего через несколько лет меня сосватают, если уже этого не сделали. Третье - у всё плохо с мелкой моторикой, так как мне пока и месяца нет. Четвёртое - есть риск быть сожжённым на костре за подозрение в том, что я ведьма, мда.

Но к счастью сейчас всё спокойно, правда родителей редко вижу, что нервирует чутка. Всего три раза и то первый раз был когда я только родился и в тот момент хренас два я что либо смог бы увидеть!

Из моих наблюдений за родителями, я смог выяснить парочку вещей насчёт их черт характера, да и думаю описать их внешний вид не помешает.

Начну пожалуй, с матери. Характер: холодная леди, можно сказать что она всё время носит маску безразличия и отчуждения, но вот когда её взгляд падает на меня... Не знаю, как это понять, но чувство, будто в её глазах появляется блеск, или даже пламенный отблеск, а её уголки губ слегка приподнимаются, еле заметно, но всё же приподнимаются. Выглядит же она как истинная аристократка о которых пишут в разных романах и историях.

Бледная как снег кожа, длинные и густые чёрные волосы, собранные в элегантную косу. Мягкие черты лица, алые губы и небесно-голубые глаза. В волосах она всегда носит заколку в виде чёрной розы, на руках чёрные, шелковые перчатки, и ходит она в чёрном платье с серебряным узором на подоле. (По секрету скажу, но мне кажется что чёрный, её любимый цвет) На нём ещё вырисовывается подобие крестов из узелков, после чего, закручиваясь, верхняя часть крестов идёт вверх и доходит до серебристой линии на поясе, а уже на ней, висит книга в кожаном переплёте. Что то мне подсказывает что она постоянно висит у неё на поясе, прикреплённая серебряной цепью звенящей при каждом её движении.

Я не знаю, что это за книга, но она одновременно, как пугает так и завлекает. Ну а кому не было бы интересно узнать что находится в книге с обложкой на которой выгравирован пепельный череп.

В третий раз, когда я встретил маму (меня тогда служанка несла на руках), я пытался показать свой интерес к этой книжке. Тогда смотря на мои попытки дотянуться до книги, она слегка прищурилась, что-то обдумала, после чего погладила по голове, сказала “рано” и просто ушла. Кстати зовут её Виктория Владислава Кузнецова. Если честно, она не особо общительная, говорит только по делу и то, коротко. Кстати, вторая встреча произошла с ней, когда я пытался добраться до библиотеки. Она меня поймала когда я полз по коридору. В тот день она мне провела экскурсию по особняку, потому в тот день я был доволен и ничего не испортило мне настроение... ну если только не считать то что я сходил под себя после экскурсии и хорошо что не перед матерью, а то потом я бы помер от стыда.

Что же насчёт отца? Он мне напоминает чем-то робота: холодный и чуждый окружающему миру. Как я понял, любит поговорить, даже с не особо понимающим его речь ребёнком. Правда он не знал, что в тельце дочери, сидит человек из другого мира, но это не так важно. Как я понял, отец политик, занимающий высокий чин, в так называемом «Совете Десяти» и как оказалось он следит за армией совета.

У него чёрные волосы, собранные красной лентой в низкий хвост, достигающий до лопаток, глаза серого, чуть ли не стального цвета со взором в сто раз острее его и черт лица, что так-же не выделялись мягкостью. Из одежды он носит красно-пурпурный камзол и высокую чёрную обувь с острым носком. На поясе у него постоянно, с левой стороны, висит ксифос (в прошлой жизни увлекался холодным оружием), а с правой, на чёрной цепи, висит книга, в красном переплёте на которой уже выгравировано пламя синего цвета.

Я могу только предполагать, что это за книги, но думаю это записные книжки, ну или дневники в крайнем случае. Правда я не понимаю зачем носить их постоянно с собой.

Зовут же его Михаил Константинович Кузнецов. В первый раз, не считая моего рождения, я видел его, когда мама проводила экскурсию по дому. Тогда он занимался бумажной работой, потому не заметил нас, и мы быстро ушли, не мешая ему работать. А во второй раз, когда я со служанкой гуляла по саду, тогда он сидел на скамейке и как раз в тот день мы и поговорили, хотя это скорее был монолог, но в тот день я хотя бы понял, чем заниматься родителя.

Кстати, как вы заметили я называю этих людей, не по именам, а именно как папа и мама. Ну

что могу сказать? Времени, для осмысления своего положения, у меня было достаточно, а потому я начал называть их родителями. У меня нету надежды вернуться в свой мир, да и зачем мне это?! Из родных у меня там никого не было. Да и потеря стручка не такая уж и страшная участь, как по началу мне могло показаться.

<http://tl.rulate.ru/book/62345/1622842>